

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1700
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2018 № 1700

СОДЕРЖАНИЕ

- 5773-5800 Восточная зелёная пеночка *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus* на юге Уссурийского края: распределение и численность на местах гнездования, неизвестные стороны биологии. А . Б . К У Р Д Ю К О В
- 5800-5802 Гнездование рябинника *Turdus pilaris* в верхнем течении Колымы. Ю . А . С Л Е П Ц О В
- 5802-5806 Встречи грязовика *Limicola falcinellus* на южном берегу Финского залива. В . И . Г О Л О В А Н Ь
- 5806-5808 К характеристике зимней жизни птиц Корякского нагорья. А . А . К И Щ И Н С К И Й
- 5808-5809 Птицы посёлка Тикси. А . А . К А Л Е Ц К И Й
- 5809-5811 Кедровка *Nucifraga caryocatactes* в Алтае-Саянской горной тайге. Г . Д . Д У Л Ь К Е Й Т
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I
E x p r e s s - i s s u e

2018 № 1700

CONTENTS

- 5773-5800 The two-barred greenish warbler *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus* in the south of the Ussuri region: distribution and numbers in nesting sites, unknown aspects of biology.
A . B . K U R D Y U K O V
- 5800-5802 Nesting of the fieldfare *Turdus pilaris* in the upper reaches of the Kolyma. Y u . A . S L E P T S O V
- 5802-5806 The records of the broad-billed sandpiper *Limicola falcinellus* on the southern shore of the Gulf of Finland.
V . I . G O L O V A N
- 5806-5808 On the characteristics of the winter life of birds on the Koryak Highlands. A . A . K I S C H I N S K Y
- 5808-5809 Birds of Tiksi.
A . A . K A L E T S K Y
- 5809-5811 The spotted nutcracker *Nucifraga caryocatactes* in the Altai-Sayan mountain taiga. G . D . D U L K E I T
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Восточная зелёная пеночка *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus* на юге Уссурийского края: распределение и численность на местах гнездования, неизвестные стороны биологии

А.Б.Курдюков

Алексей Борисович Курдюков. ФНЦ Биоразнообразие ДВО РАН. Проспект Красного знамени, 101-156, Владивосток, Приморский край, 690014, Россия. E-mail: Certhia2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 22 ноября 2018

Восточную зелёную пеночку *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus* Swinhoe 1860 никак нельзя назвать редкой или малочисленной гнездящейся птицей таёжных ландшафтов осевых хребтов горной страны Сихотэ-Алинь, особенно в её северной части. Тем не менее, материалы по биологии этого вида здесь крайне скудны, а что касается особенностей гнездования – и вовсе отсутствуют. Возможная причина этого – отчётливая приуроченность местной популяции этого вида к наименее изученным в орнитологическом отношении плакорным и горным пихтово-еловым таёжным и производным от них лесам, обычно выше 500 м над уровнем моря (Михайлов 2014), по которым эта пеночка поднимается до подгольцового пояса на высоте 1500-1700 м н.у.м. (Шульпин 1927; Назаренко 1971, 1979).

Интерес к зелёной пеночке в последнее время заметно вырос. Она была названа лучшим примером кольцевого видообразования и вошла в качестве классического примера во многие современные учебники по биогеографии, эволюции, орнитологии и общей зоологии (Newton 2003; Ridley 2004; Gill 2007; Starr *et al.* 2009).

Однако последующие исследования в зоне симпатрии западной *Phylloscopus (trochiloides) viridanus* Blyth 1843 и восточной зелёных пеночек показали, что принятие их как двух репродуктивно изолированных друг от друга видов не соответствует действительности. В зоне контакта различия в песне этих двух форм не являются препятствием для их гибридизации, самцы этих форм воспринимают песню друг друга как релевантную, при том, что в ряде случаев у западной и восточной зелёных пеночек происходит сближение признаков вокализации (Ковылов и др. 2012; Марова и др. 2018). На юге Уссурийского края популяция восточной зелёной пеночки занимает обособленное положение на юго-восточной окраине ареала этой формы, обладая местными особенностями в экологии и поведении, некоторые из которых до сих пор не были известны.

Материал для настоящего сообщения собран автором в поясе елово-пихтовых лесов Южного Сихотэ-Алиня (700-1600 м н.у.м.) в ряде географических пунктов: 1) хребет Ливадийский – 24-26 мая 2005, 17-18 июня 2006, 9-11 июня 2013; 2) хребет Большой Воробей – 24-25 июня 2018; 3) Шкотовском плато – 17-20 июля 2000, 20-24 мая 2007, 17-21 июня 2012, 28 июня – 2 июля 2013, 3-6 июля 2014, 16-20 июня 2015, 2-7 июля 2016, 27-29 июня и 1-4 августа 2018; 4) гора Лысая (1241 м н.у.м.) – 10-12 июля 1998; 5) хребет Алексеевский – 3-6 июля 1999, 15-18 мая и 30 июня – 3 июля 2001; 6) хребет Партизанский – 17 мая 2001; 7) водосбор реки Правая Соколовка – 7-10 июня 2008, 16-22 июня 2009, 23-30 июня 2010 (рис. 1).

Рис. 1. Места сбора материалов на хребтах Южного Сихотэ-Алиня:

Проводились маршрутные учёты численности населения птиц, в том числе и восточной зелёной пеночки. Маршруты закладывались произвольным образом, при этом более половины их проходило без какой-либо привязки к дорогам или тропам. Для определения пройденного расстояния в разные годы использовались механические и электронные шагомеры, приборы геопозиционирования, показания которых дублировались прямым подсчётом числа пройденных шагов. Для пересчёта полученных данных на единицу площади применялся подход Р.Л.Наумова (1965) в его модификации для местной фауны птиц А.А.Назаренко (1984). Расчёт плотности населения восточной зелёной пеночки при этом проводился на полную дальность уверенной слышимости песни и контактных позывов, определяемую путём предварительных замеров. С учётом поправки на полноту учёта, ширина учётной полосы составила 152 м (по 76 м по обе стороны от учётчика). Общая протяжённость маршрутных учётов для этого вида составила 359.2 км. Наблюдения над биологией восточной зелёной пеночки проводились попутно с учётными работами.

этой горной страны. Одну из них, объёмом около 50% фауны лесных птиц Уссурийского края, составляют виды комплекса неморальных хвойно-широколиственных лесов; 71.4% их состава – это формы, пережившие максимум последнего оледенения в условиях Уссури-Корейского лесного рефугиума (центры «расселения» даны по: Назаренко 1982). Их общей особенностью является то, что, будучи многочисленными в поясе неморальных хвойно-широколиственных лесов, они совершенно игнорируют темнохвойную тайгу, заметно снижая численность или полностью выпадая из состава населения птиц горных лесов бореального типа. Другую связку, объёмом около 28% лесной орнитофауны, составляют виды, одинаково широко представленные как в неморальных, так и в бореальных лесах, максимум их обилия нередко приходится на консолидированные елово-кедрово-широколиственные леса. Становление популяций большей части из этих видов (70%) также проходило в условиях Уссури-Корейского лесного рефугиума. Наконец, третья связка видов, объёмом около 22% лесной орнитофауны региона, сформирована видами, населяющими почти исключительно оробореальные елово-пихтовые леса и обычно отсутствующих в лесонасаждениях неморального типа. Лишь у некоторых из них в последние десятилетия прослеживается экспансия в пояс низкогорий (Курдюков 2006, 2012, 2017; Курдюков, Волковская-Курдюкова 2012). Среди этих видов, 56.3% которых также пережили последний цикл оледенения в условиях Уссури-Корейского лесного рефугиума и его окраин, представлено наибольшее число иммигрантов из других центров расселения, чьи маршруты проходили через горы юга Сибири. К числу таких «колонистов», сумевших занять вакантные экологические ниши лишь в физиономически привычном окружении темнохвойной тайги, принадлежит и восточная зелёная пеночка *Ph. (trochiloides) plumbeitarsus*.

На юге Уссурийского края восточная зелёная пеночка принадлежит к числу наиболее узко распространённых по лесным местообитаниям видов птиц, около 95.5% её популяции сосредоточено лишь в одном их типе – елово-пихтовых лесах (рис. 2). Среди 83 дендрофильных видов, рассмотренных нами, такую же или ещё более узкую связь с местообитаниями здесь демонстрируют только 7 видов: малая кукушка *Cuculus poliocephalus*, древесная трясогузка *Dendronanthus indicus*, синехвостка *Tarsiger cyanurus*, серый *Pyrrhula cinerea* и уссурийский *P. griseiventris* снегири, сибирская *Muscicapa sibirica* и пестрогрудая *M. griseisticta* мухоловки.

Высотное распределение восточной зелёной пеночки в горах Южного Сихотэ-Алиня зависит от ряда условий, в том числе от массивности горных сооружений и связанной с этим площадью их верхних высотных поясов, с сопутствующей средой бореальных темнохвойных лесов. Большинство хребтов в центральной части Южного Сихотэ-Алиня

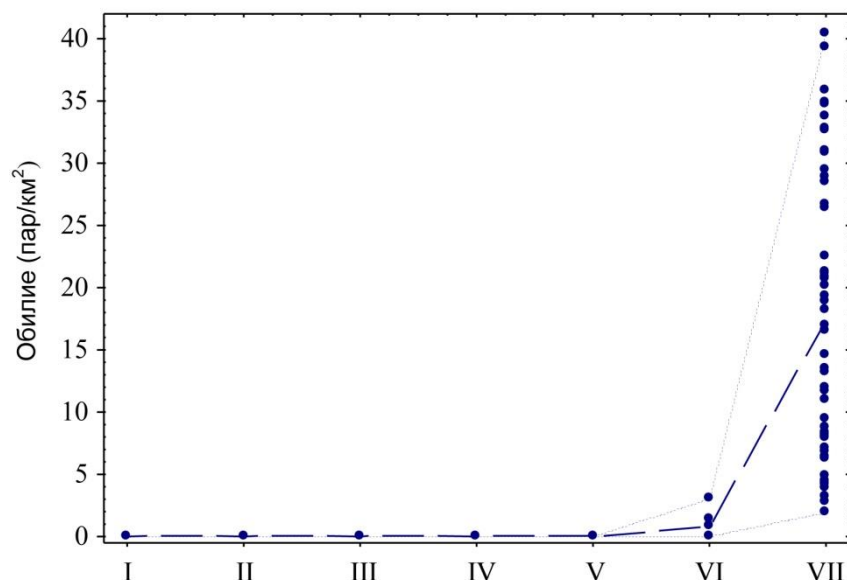

Рис. 2. Показатели обилия восточной зелёной пеночки *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus* в основных местообитаниях Южного Сихотэ-Алиня:

I – антропогенная саванна, II – дубовые леса, III – липово-широколиственные леса, IV – широколиственные леса с включениями хвойного древостоя, V – хвойно-широколиственные леса, VI – кедрово-еловые леса, VII – елово-пихтовые леса.

Прерывистыми линиями соединены средние, минимальные и максимальные значения.

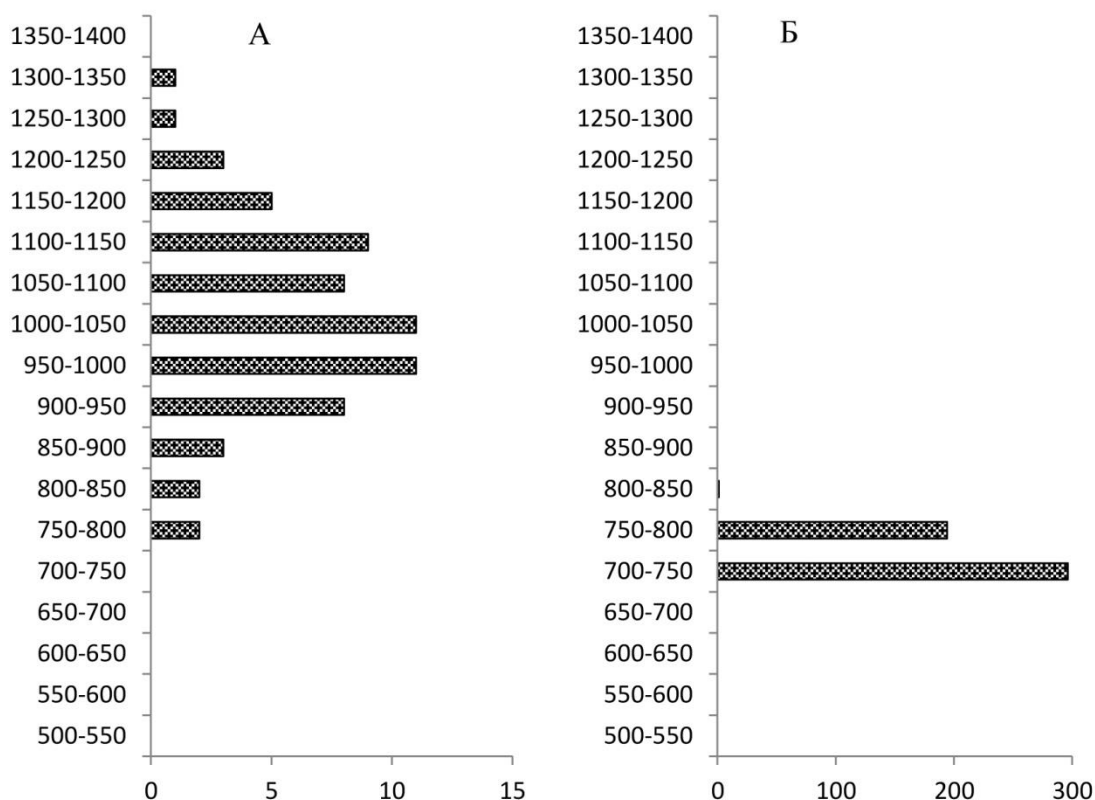

Рис. 3. Высотное распределение восточной зелёной пеночки *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus* в горах Южного Сихотэ-Алиня: А – осевые хребты, Б – плакоры.

имеет высоты до 800-1200 м н.у.м., в этом случае елово-пихтовые леса, а рубеж между неморальными и бореальными растительными комплексами здесь близок к изогипсе 800 м н.у.м. (Шейнгауз 1978, 1979), представлены отдельными участками и сравнительно неширокими

поясами вдоль наиболее высоких хребтов. Благодаря сравнительно небольшой площади и раздробленности, такие участки елово-пихтовых насаждений обладают явно пониженной привлекательностью для восточной зелёной пеночки, при этом население вида в этих условиях либо не формируется вовсе, либо сильно разрежено (Курдюков 2010). В результате в условиях осевых хребтов Южного Сихотэ-Алиня, хотя нижний высотный уровень популяции восточной зелёной пеночки и приходится на 750-800 м н.у.м., основная часть популяции приурочена к высотам от 900-950 м н.у.м. и выше (рис. 3А).

Естественно, что с увеличением высоты горных массивов растёт и площадь, занятая елово-пихтовыми лесами, равно как и их привлекательность для восточной зелёной пеночки, что находит отражение в повышении плотности гнездования этого вида. В том же случае, если обширные площади елово-пихтовых лесов существуют на более низких высотах, что наблюдается, например, в условиях плакоров, восточная зелёная пеночка многочисленна и на меньших высотах – всего 700-750 м н.у.м. (рис. 3Б). В Среднем Сихотэ-Алине высотное распределение вида идентичное, но нижний уровень снижается до 500 м н.у.м. (Кулешова 1976; Елсуков 1987; Михайлов 2014). В условиях Хингано-Буреинского нагорья нижний уровень распределения восточной зелёной пеночки ещё ниже, уже на высотах 500-600 м н.у.м. она является фоновым видом в населении птиц смешанных лесов (Бисеров 2007).

В пределах занимаемых высотных поясов Южного Сихотэ-Алиня восточная зелёная пеночка населяет всё многообразие представленных лесных местообитаний. В условиях выположенного слабоволнистого рельефа Шкотовского плато этот вид распределён относительно равномерно, но при этом отдаёт явное предпочтение приручьевым участкам лесонасаждений, особенно вблизи опушек леса. Максимальные показатели численности отмечены в абсолютно разновозрастных приручьевых зеленомошных ельниках и в очагах усыхания спелых папоротниково-зеленомошных еловых лесов (рис. 4, 5). С места здесь нередко можно учесть по 2-3 одновременно поющих самца.

Абсолютно разновозрастные приручьевые зеленомошные ельники обычно формируются на местообитаниях с ослабленным дренажём. На поверхности почвы, валежнике, сухостое, корнях, стволах и нижних ветвях деревьев здесь развивается сплошной покров из зелёных мхов, который прекрасно маскирует гнёзда восточной зелёной пеночки, которые строятся почти целиком из мха.

Куртины молодых елей и пихт, обычные в разновозрастных приручьевых зеленомошных ельниках, скрывают пути подлёта пеночек из крон деревьев к околоземному ярусу, где обычно размещаются гнёзда. Кроме того, в приручьевых ельниках, с их «рваным» верхним пологом леса, обычно выше доля участия лиственных пород.

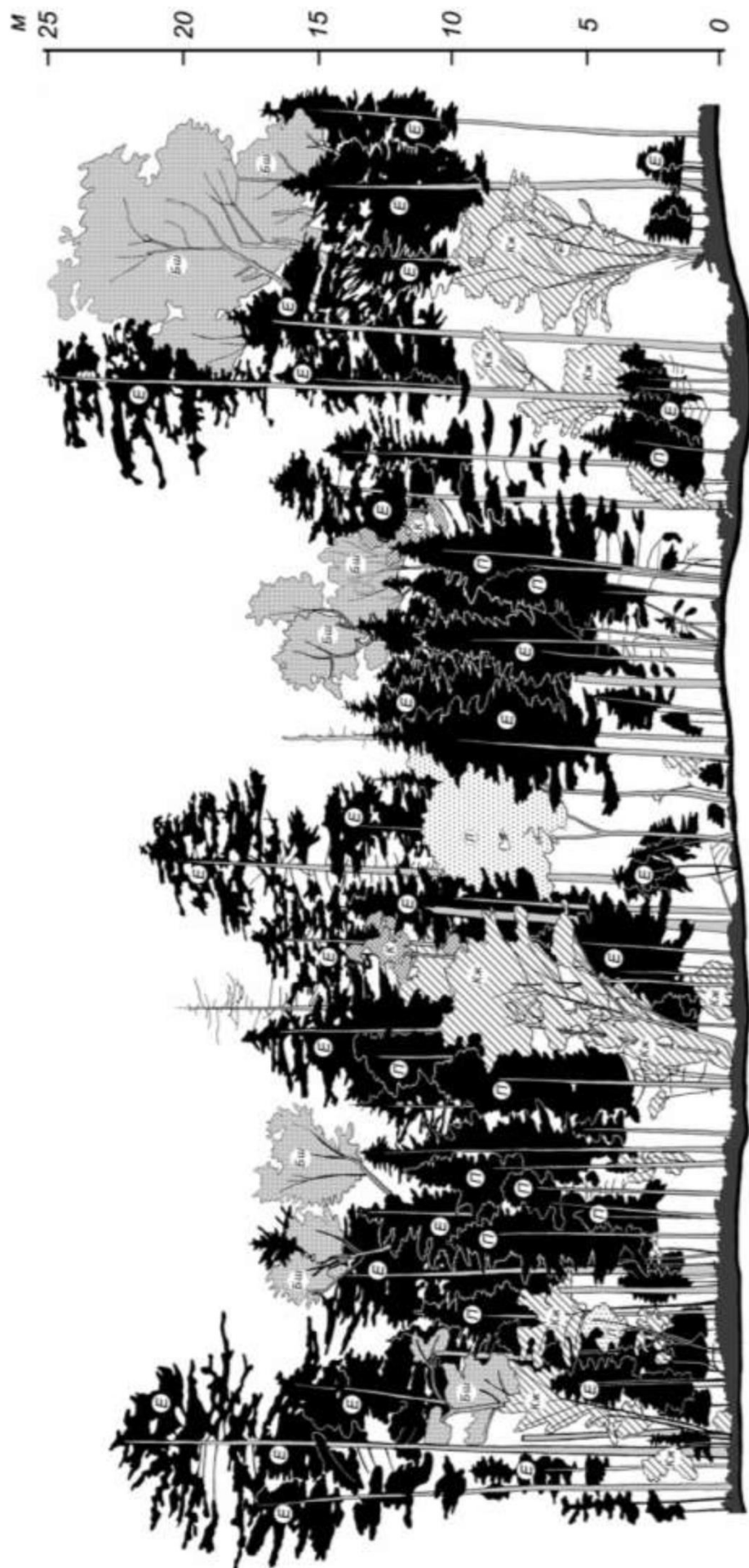

Рис. 4. Профильная диаграмма участка абсолютно разновозрастного зеленомошного ельника. Южный Сихотэ-Алинь, Шкотовское плато (750 м н.у.м.).
 Обозначения: Е – ель аянская *Picea ajanensis*, П – пихта белокорая *Abies nephrolepis*, К – кедр корейский *Pinus koraiensis*,
 Бш – берёза шерстистая *Betula lanata*, Л – липа амурская *Tilia amurensis*, Кж – клён жёлтый *Acer ukurindense*.

Рис. 5. Профильная диаграмма участка усыхающего папоротниково-зеленомошного ельника. Южный Сихотэ-Алинь, Шкотовское плато (750 м н.у.м.).
 Обозначения: Е – ель аянская *Picea ajanensis*, П – пихта белокорая *Abies nephrolepis*, К – кедр корейский *Pinus koraiensis*,
 Бп – берёза шерстистая *Betula lanata*, Ар – аралия высокая *Aralia elata*, Кж – клён жёлтый *Acer ukurunduense*

В очагах усыхания в спелых папоротниково-зеленомошных еловых лесах буквально сразу после «осветления» кроны и последующей гибели крупного древостоя резко усиливается естественное возобновление темнохвойных пород, а также быстрорастущих лиственных, таких как клён жёлтый *Acer ukurunduense*. В результате здесь формируется ещё более густой околоземный ярус, чем в приручьевых разновозрастных зеленомошных ельниках. Это создаёт закрытую обстановку, хорошо скрывающую восточных зелёных пеночек во время их перемещений к своему гнезду и от него. Это особенно актуально в условиях елово-пихтовых лесов, в стадии спелости имеющих слабо развитый ярус подлеска и повышенную численность разорителей гнёзд, в первую очередь кедровки *Nucifraga caryocatactes* и кукушки *Perisoreus infaustus*. Численность врановых в поясе елово-пихтовых лесов в 7.1 раз выше, чем в поясе кедрово-еловых лесов среднегорий, и в 10.8 раза выше, чем в поясе хвойно-широколиственных лесов низкогорий.

В связи с этим, некоторые параллели можно провести с распределением по местообитаниям западной зелёной пеночки *Phylloscopus (trochiloides) viridanus* в Енисейской тайге Центральной Сибири. Здесь эта пеночка чётко тяготеет к продуктивным смешанным лесам крупных речных долин. Её местообитания отличаются высоким обилием ольхи – индикатора центральной поймы, и ели – характерной для богатых лесов притеррасной поймы, надпойменных террас и склонов долин мелких рек. В пределах занимаемых местообитаний западная зелёная пеночка распределена пропорционально общему объёму древесной растительности, участию ольхи и обилию подроста ели, который сам по себе мало интересен птицам, но служит индикатором относительно поздних стадий эвтрофных сукцессионных серий (Батова, Бурский 2008).

Многие авторы, изучавшие зелёную пеночку *Phylloscopus trochiloides sensu lato*, отмечали её явное тяготение на гнездовании к вертикально поднимающимся «стенкам» голой земли, такими как склоны оврагов и балок, стенки земляных ям и старых окопов, подмытые берега речек и ручьёв, борта ущелий, земляные комли в корнях вывороченных деревьев, скаты лесных дорог. Заменой им могли служить выщерблены и полудупла древесных стволов (живых, сухостойных или валежин), трещины и полости пней, выемки и щели в кирпичных или деревянных стенках домов и других строений среди леса (Птушенко 1954; Благосклонов 1967; Луговой 1975; Никифоров и др. 1989; Симкин 1990; Лапшин 2004). Особенно это характерно для западной формы *viridanus*, населяющей в Северной Евразии в большей мере не горные, а пойменные и приречные еловые леса. К примеру, в Центрально-лесном заповеднике численность этого вида заметно выросла лишь после значительного ветровала (Авданин 1995). Рядом авторов эта

связь отмечалась и для восточной формы *plumbeitarsus* (Плеске 1889; Юдин 1952; Птушенко 1954; Дурнев, Сони́на 2011; Михайлов 2014; Сони́на, Дурнев 2018).

В то же время в условиях осевых хребтов Южного Сихотэ-Алиня эта зависимость нами обнаружена не была. Речные долины здесь часто глубоко врезаемые, с большим перепадом высот от дна долины к склонам обступающих её хребтов, и больше напоминают каньоны. Птичье население их не отличается высокими показателями численности и разнообразия видов. Не входят они и в круг предпочитаемых местобитаний восточной зелёной пеночки, основная часть популяции которой сосредоточена на горных склонах, гребнях и седловинах, и без того отличающихся крайне сложным микрорельефом, с обилием валежника, развалов камней, земляных и щебенистых осыпей и пр. Очевидно, что здесь этот вид не нуждается в каких-либо «суррогатах» горных форм рельефа, таких как земляные траншеи, окопы, завалинки домов, террасы огородных грядок и пр. При этом складывается впечатление о достаточно равномерном его распределении по территории. В условиях же горных плато, с их слабоволнистым рельефом, где восточная зелёная пеночка столь же равномерно размещена по местам гнездования, эрозионная деятельность рек и ручьёв заметно ослаблена, из-за чего береговые обрывчики встречаются нечасто. Русла рек здесь мало подвержены изменениям и больше напоминают глубокие канавы, пояс древостоя серийных лиственных пород вдоль них едва прослеживается, а темнохвойная тайга на обоих берегах почти вплотную подступает к руслу. Как следствие, особого предпочтения восточной зелёной пеночкой подмываемых береговых террас здесь также не отмечено. В связи с этим уместно заметить, что даже бледноногая пеночка *Phylloscopus (tenellipes) tenellipes*, которая в поясе низкогорий отчётливо тяготеет к сети речек и ручьёв, в условиях темнохвойной тайги горных плато, имея здесь высокую численность, хоть и отдаёт предпочтение приручьевым ельникам, но распределяется в них довольно равномерно. При этом свои гнёзда она обычно размещает не в подмытых берегах водотоков, а в нишах замшелых пней и валежин, в комлях вывороченных с корнями деревьев и др.

Интересно, что в горах Тянь-Шаня, Памиро-Алтая и южного Алтая западная зелёная пеночка также не проявляет ярко выраженной привязанности к вертикальным стенкам обнажённой земли (Иванов 1969; Ковшарь 1979; Березовиков 1989). Так, на Тянь-Шане из 89 обнаруженных гнёзд лишь девять (10.2%) было устроено в нишах обрывчиков (Ковшарь, Мальцева 1978). Для сравнения, на Северо-Западе России, в Карелии, из 144 гнёзд в нишах земляной части «выворота», на склоне берега, оврага, окопа под корнями размещалось 75 гнёзд (52%) зелёных пеночек (Лапшин 2004).

За ряд лет наблюдений в условиях Шкотовского плато наиболее высокие показатели численности восточной зелёной пеночки и сравнительно невысокая их межгодовая изменчивость отмечались для старовозрастных еловых лесов – 21.2-39.3 пар/км², $CV = 18.2\%$. Для послерубочной мозаики лесов, находящихся на разных стадиях восстановительной сукцессии, показатели обилия этого вида были на 65-85% меньше, составляя для центральных участков плато 7.2-17 пар/км², $CV = 37.5\%$; для окраинных участков – 2-8 пар/км², $CV = 58.4\%$ (рис. 6).

Рис. 6. Динамика численности восточной зелёной пеночки *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus* в условиях старовозрастных еловых лесов и послерубочной мозаики лесов (на разных стадиях восстановительной сукцессии) Шкотовского плато.

Эти местообитания, формируя градацию от нарушенных (наиболее широко представленных) к избежавшим существенной трансформации (в водоохраных зонах главных водотоков), задают ландшафтный контекст лесонасаждений Шкотовского плато. На более частном уровне отдельных ландшафтных элементов связь уровня численности вида с особенностями занимаемых местообитаний менее очевидна. Так, в перестойных пихтово-еловых лесах по ключу Медный учтено 29.5, в приручьевых ельниках здесь же – 32.8, в усыхающих ельниках по ключу Дальний в 2007 году – 25.3, во вторичном приспевающем елово-берёзовом лесу – 34.8 пар/км² (рис. 7), на опушках заросших малиной узкополосных вырубок в 2007 и 2012 годах – 26.7 и 18.3 пар/км², по экотону между пихтово-еловым и лиственничным лесом в 2007-2018 годах – 6.8-13.5, в среднем 11.5 пар/км², $CV = 25.8\%$.

Рис. 7. Вид вторичного приспевающего елово-берёзового леса Шкотовского плато. Фото автора.

В пихтово-еловых лесах горных хребтов Южного Сихотэ-Алиня численность восточной зелёной пеночки по мере подъёма от нижнего высотного уровня её распространения заметно возрастает. На нижнем высотном пределе этих лесов, на их стыке с доминирующими в окружающем ландшафте кедрово-елово-пихтовыми лесами в водосборе реки Правая Соколовка (Верхнеуссурийский биогеоценотический стационар, 820-1000 м н.у.м.), она не имеет сколько-нибудь существенного по численности населения (Курдюков 2010), показатели обилия этого вида здесь в 2008, 2009 и 2010 годах составляли, в среднем, 0.86, 1.42 и 3.13 пар/км², соответственно, не превышая, даже в наиболее предпочитаемых станциях, 4.3-6.3 пар/км². В сходных условиях в пихтово-еловых лесах Алексеевского хребта (750-1000 м н.у.м.) в 2001 году учтено 1.4-2.8 пар/км², тогда как в оптимальных гнездовых станциях вида на близ расположенном платообразном водоразделе Партизанского хребта (1100-1400 м) показатели численности вида достигали 40.5 пар/км². В пихтово-еловых лесах у бровок глубоких V-образных долин на Ливадийском хребте (900-1200 м) в 2006 и 2013 годах отмечено 21.3 и 26.5, а при учёте здесь же вдоль горных хребтов – 4.3 и 6.5 пар/км², соответственно. В участках избежавших рубок и лесных пожаров темных хвойных лесов по северным склонам хребта Большой Воробей (1100-1200 м)

в 2018 году плотность населения вида оценена в 8.2 пар/км². По данным учётов А.А.Назаренко (1984), в «высокогорных» папоротниково-зеленомошных истоках реки Уссури, гора Олачная (1200-1400 м н.у.м.) в 1964-1967 годах численность зелёной пеночки – 20.2-28.6 пар/км², оказалась даже выше, чем в 1966-1971 годах в типичных пихтово-еловых лесах бассейна истоков реки Большая Уссурка – 12-20.9 пар/км². У верхней границы леса на Южном Сихотэ-Алине, в берёзовом криволесье, обилие вида заметно падает, а в пояс кедрового стланика с отдельными карликовыми ёлочками он почти не проникает, появляясь здесь на гнездовании лишь в отдельные годы (Назаренко 1971, 1979). Сходная картина приводится и для Среднего Сихотэ-Алиня (Коблик, Михайлов 1994).

В условиях Приморского края восточная зелёная пеночка принадлежит к числу одних из наиболее поздних мигрантов. Весенний пролёт проходит широким фронтом и в довольно сжатые сроки, с этим обычно связывают то, что *Ph. (trochiloides) plumbeitarsus* наблюдается гораздо реже всех прочих видов пеночек. По нашим наблюдениям, она появляется сразу или вскоре после вторжения на территорию края тёплых воздушных масс. Сроки пролёта на равнинах и появления на местах гнездования в елово-пихтовых лесах верхнего пояса гор Южного Сихотэ-Алиня практически одни и те же. Так, по нашим наблюдениям, 15-17 мая 2001 зелёная пеночка была уже очень обычна в пихтово-еловых лесах бассейна реки Поворотная (Партизанский хребет, 1100-1400 м н.у.м.). Точно так же на севере Приморского края, в ельниках в верховьях Бикина первые особи отмечены 19 мая 1996 (данные В.В.Конторщикова), на Зевском плато – 25 мая 1996 (наблюдения К.Е.Михайлова, Е.А.Коблика и Ю.Б.Шибнева) (цит. по: Глущенко и др. 2016). При том, что в южной части края зелёную пеночку на весеннем пролёте отмечали примерно в те же сроки, с 14 по 30 мая, а средняя дата её появления приходилась на 22-23 мая (Лабзюк и др. 1971; Панов 1973; Назаров 2004; Глущенко и др. 2006а,б; наши данные).

До сих пор на гнездование восточной зелёной пеночки на юге Уссурийского края указывали лишь косвенные признаки (встречи поющих самцов, беспокоящихся на участке птиц, наблюдение птиц с кормом в клюве, встречи выводков на попечении взрослых, самостоятельных молодых в гнездовом наряде, наблюдения элементов брачного поведения и др.). Прямых данных о гнездовании здесь этого вида в публикациях не приводится. И если в отношении осевой части горной страны Сихотэ-Алиня сомнений в гнездовании не было: описана встреча выводка (взрослой птицы и нескольких слётков) на вершине горы Лысой (1500 м н.у.м.) (Назаренко 1971), а также выводка 6 июля 1963 в каменноберезниках близ вершины горы Хуалаза (Ливадийская) (Панов 1973), то для других горных массивов – отрогов Восточно-Маньчжур-

ских гор (Шкотовское плато) и изолированного в долине Уссури хребта Стрельникова есть только наблюдения июньских встреч поющих самцов и особей, «демонстрирующих тревожное поведение, включая позывку», при этом нет уверенности, что это были не поздние пролётные птицы (Михайлов 2014; Назаренко 2014). Интересно, что в обстоятельной монографии Ю.Б.Пукинского (2003), посвящённой гнездовой орнитофауне бассейна реки Бикин, о восточной зелёной пеночке не написано ни слова. Ближайшие географические пункты, откуда известны находки собственно гнёзд *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus* – это окрестности посёлка Экимчан в Амурской области (Кисленко и др. 1990) и посёлка Алексеевка (нижнее течение реки Тумнин) на Северном Сихотэ-Алине (Бабенко 2000).

При проведении учётов в сохранившихся массивах ненарушенных пихтово-еловых лесов Шкотовского плато нам удалось обнаружить три гнезда восточной зелёной пеночки, одно из которых было устроено типично – в нише стенки моховой кочки, в корнях молодой аянской ели *Picea ajanensis* (рис. 8), а два других – крайне необычно, на охвоённых ветвях в кронах подроста белокорых пихт *Abies nephrolepis* (рис. 9, 10).

Гнездо № 1. Обнаружено 19 июня 2015 в густой чаще молодых елей и пихт. Устроено типично, в нише стенки моховой кочки, сформировавшейся вокруг старого трухлявого пня, в корнях выросшей на ней молодой аянской ели (рис. 8, 11). Оно целиком утопало в моховой подушке и размещалось в 35 см от основания кочки, под редким навесом еловых ветвей. Стенки гнезда были целиком устроены из плотно уложенных «листочек» зелёного мха. Лоток гнезда был сделан также преимущественно из мха, с добавлением сухих травинок и тонких чёрных корешков папоротника (рис. 12).

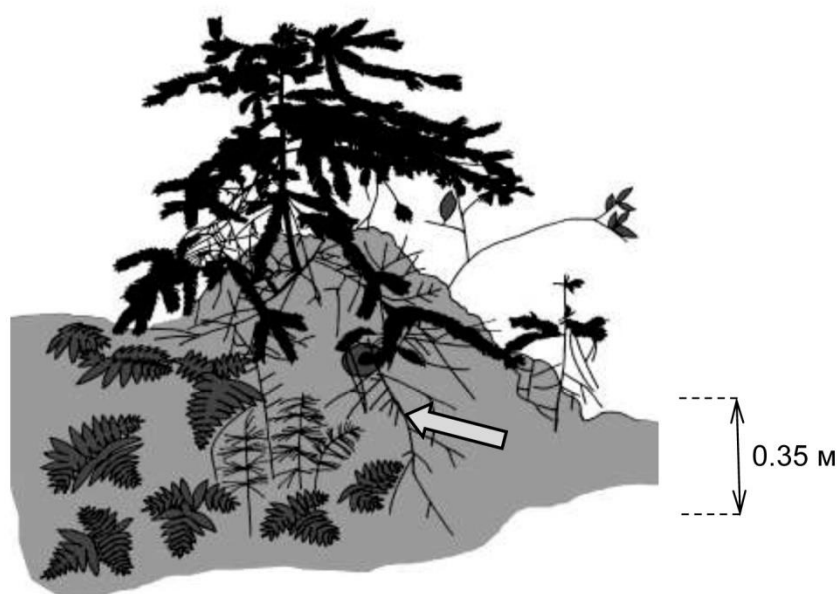

Рис. 8. Схема размещения гнезда восточной зелёной пеночки *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus* в нише стенки моховой кочки в корнях молодой аянской ели.

Рис. 9. Схема размещения гнезда восточной зелёной пеночки *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus* в кроне повисшей на ветвях, завалившейся белокорой пихты.

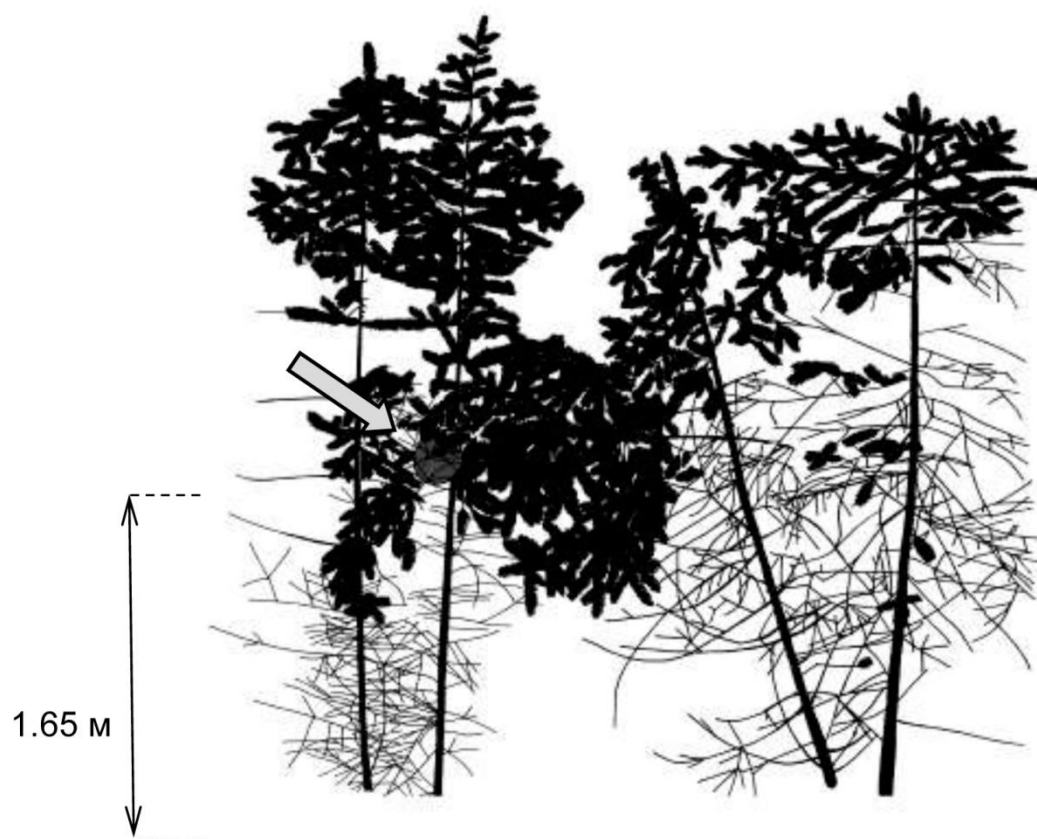

Рис. 10. Схема размещения гнезда восточной зелёной пеночки *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus* в кроне подроста белокорой пихты.

Рис. 11. Местоположение гнезда № 1 восточной зелёной пеночки *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus* в углублении стенки моховой кочки в корнях молодой аянской ели.
Шкотовское плато. 19 июня 2015. Фото автора.

Из гнезда выпорхнула птица, которая в это прохладное утро плотно насиживала кладку из 5 яиц. Размеры гнезда, см: высота гнезда 11.6, диаметр гнезда 9.5, диаметр лотка 5.7, глубина лотка 5.3, внутренняя высота гнездовой камеры – 7.2. Скорлупа яиц чисто белая и сравнительно тонкая, из-за чего через неё просвечивало содержимое – воздушная камера и желток; последний придавал свежему яйцу желтовато-розовый оттенок (рис. 13). Размеры яиц, мм: 16.0×12.1, 15.1×12.0, 15.4×12.1, 15.5×12.0 и 16.1×11.9.

Рис. 12. Гнездо № 1 восточной зелёной пеночки *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus*, устроенное в нише стенки моховой кочки. Шкотовское плато. 19 июня 2015. Фото автора.

Рис. 13. Кладка № 1 восточной зелёной пеночки *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus*. Шкотовское плато. 19 июня 2015. Фото автора.

Гнездо № 2. Обнаружено 19 июня 2012. Оно было устроено на высоте 2.1 м в кроне молодой белокорой пихты, завалившейся и повисшей на ветвях соседнего дерева (рис. 9). Несмотря на то, что наклонённое дерево оставалось живым, хвоя на нём начала усыхать и обильно осыпаться. Очевидно, что с момента, как оно начало валиться, прошло уже несколько месяцев. Основанием гнезду служило густое переплетение ветвей упавшей и удерживающей её от падения белокорых пихт. Со всех сторон оно было укрыто охвоёнными лапами пихт и едва угадывалось как какое-то бесформенное тёмное пятно в густом переплетении ветвей и застрявшей среди них древесной трухи. Гнездо представляло собой довольно крупный шар, построенный почти исключительно из зелёного мха, снаружи выглядевший довольно неряшливо (рис. 14). Напротив, гнездовая камера была аккуратно оформлена. Она была выстлана всё тем же зелёным мхом и шерстью изюбря *Cervus elaphus xanthopygus* (рис. 16). Возле гнезда, во время его осмотра, сильно беспокоилась взрослая птица, пытавшаяся отвлечь на себя внимание. Размеры гнезда, см: высота гнезда 16; диаметр гнезда 16×13; диаметр лотка 6.3; глубина лотка (от нижнего края летка) 3.4; внутренняя высота гнездовой камеры – 6. Участок леса, на котором было найдено гнездо, представлял собой усыхающий ельник с обильным подростом пихты и ели на краю надпойменной террасы. Он граничил с приручьевым абсолютно разновозрастным зеленомошным ельником.

Рис. 14. Гнездо № 2 восточной зелёной пеночки *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus*, устроенное в кроне белокорой пихты, повисшей на соседнем дереве. Шкотовское плато. 19 июня 2012. Фото автора.

Рис. 15. Беспокоящаяся у гнезда зелёная пеночка *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus*. Шкотовское плато. 19 июня 2012. Фото автора.

В гнезде находилась насиженная кладка из 5 яиц. Скорлупа яиц сравнительно толстая и их содержимое совершенно не просвечивало. Окраска скорлупы – белая, но при этом на всех яйцах в этой кладке поперёк продольной оси, ближе к тупому концу, была заметна тоновая пигментация в виде сероватого пояска, имеющего неодинаковую ширину. На одном из яиц на вершине тупого конца его дополняла окрашенная так же область. Границы этих слабо окрашенных участков были довольно чёткими, их очерчивали не окрашенные зоны (рис. 17). Размеры яиц, мм: 14.3×10.0, 16.6×12.0, 16.8×11.2, 16.2×11.5, 16.0×12.1.

Пигментация скорлупы яиц у зелёной пеночки – исключительно редкое явление. Во всех, за одним исключением, известных нам из литературы описаниях кладок этого таксона указана чисто белая окраска скорлупы яиц (Плеске 1889; Птушенко 1954; Благосклонов 1967; Ковшарь, Мальцева 1978; Симкин 1990; Бурко 2003; Балацкий 2009; Бардин 2009; Дорогой 2013; Рябицев 2008, 2014; Ali, Ripley 1973; и др.). То же самое можно сказать и о находящейся в ближайшем родстве с ним желтобрюхой пеночке *Phylloscopus (trochiloides) nitidus* (Марова, Поливанов 1987). Это стало настолько привычным, что многие авторы, даже те, кто специально занимались биологией зелёной пеночки, окраску скорлупы яиц не упоминают вовсе.

Имеется описание лишь одной кладки этого вида из 4 яиц, окраска которых была белая с немногими охристыми пятнышками на тупых

концах (Андреев 1987), но не исключено, что в определение видовой принадлежности этой кладки закралась ошибка.

Рис. 16. Вид камеры гнезда № 2 восточной зелёной пеночки *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus*. Шкотовское плато. 19 июня 2012. Фото автора.

Рис. 17. Кладка № 2 восточной зелёной пеночки *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus*. Шкотовское плато. 19 июня 2012. Фото автора.

Потеря пигментации скорлупы яиц у видового комплекса зелёной пеночки, очевидно, очень давнее событие, имевшее место задолго до его обособления в качестве отдельного таксона, имевшего место, по некоторым оценкам, около 1.5 млн лет назад (Päckert *et al.* 2012). Сходная чисто-белая окраска скорлупы яиц характерна и для некоторых других видов пеночек, нередко напрямую не родственных друг другу. В их числе видовой комплекс бледноногой и сахалинской пеночек *Phylloscopus (tenellipes) tenellipes*, *Ph. (tenellipes) borealoides*, зеленокрылая пеночка *Ph. occipitalis*, корольковидная пеночка *Ph. reguloides* и др. Их общей чертой является устройство гнёзд в глубоких нишах земельных обрывов и подмытых берегов, живых и сухих деревьев, валежин, расщепах и пустотах древесных стволов, между камнями в каменистых берегах и старых кладках, в старых норах грызунов и др. По-видимому, отмеченный случай тоновой пигментации скорлупы яиц восточной зелёной пеночки является следствием редкой мутации, проявившейся в периферийной и сравнительно изолированной популяции вида на крайнем юго-востоке ареала – в Уссурийском крае.

Гнездо № 3. Обнаружено 28 июня 2018. Оно было устроено на мутовке ветвей у стволика молодой белокорой пихты на высоте 1.65 м от земли (рис. 10). Заднюю стенку гнезда прикрывала плотно прижатая, развёрнутая своей верхней стороной охвоённая «лапа» соседней молодой белокорой пихты, наваленной на гнездовое дерево, по-видимому, крупным зверем. Гнездо содержало брошенную кладку из 3 яиц, замочших, очевидно, из-за продолжительного дождя. Оно представляло собой довольно крупный шар, стенки которого были целиком построены из «листочек» зелёного мха, торчащих в разные стороны и придававших гнезду неряшливый вид (рис. 18). На ветвях под гнездом висели пучки зелёного мха, утерянного при строительстве. Лоток имел неправильную форму из-за бугра в его центральной части – рельефа его дна из-за ветки пихты, на которой покоилось основание гнезда. В результате лоток состоял как бы из двух частей – небольшой «прихожей» и расположенной дальше «основной части», где и размещалась кладка. Стенки лотка были построены всё из того же зелёного мха с небольшой примесью мягких сухих листьев осоки. Размеры гнезда, см: высота гнезда 15.6, ширина гнезда 10.3×11.5, диаметр лотка 4.2; глубина лотка 1.6, внутренняя высота гнездовой камеры 4.9, толщина моховой подушки дна гнезда – 5.9. Яйца имели сравнительно тонкую скорлупу чисто белого цвета. Поскольку они подмокли, скорлупа их сделалась хрупкой и у одного из яиц треснула при измерении. Развитие зародыша в нём ещё не началось. Размеры яиц, мм: 15.5×11.7 и 15.5×11.8. Участок леса, где было устроено гнездо, представлял собой усыхающий ельник (т.н. «короедник-ясельник»), с довольно редким пологом и массой не упавших, усохших на корню елей. Количество ва-

лежника здесь было среднее, закрытую обстановку создавали густые куртины подроста елей и пихт. По соседству находился участок усохшего несколько ранее ельника, изобилующий завалами бурелома.

Рис. 18. Гнездо № 3 восточной зелёной пеночки *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus*, устроенное на ветвях в кроне молодой белокорой пихты, Вверху – вид спереди, внизу – вид сзади. Шкотовское плато. 28 июня 2018. Фото автора.

Рис. 19. Кладка № 3 восточной зелёной пеночки *Phylloscopus (trochiloides) plumbeitarsus*.
Подмокшие, но ещё свежие яйца из брошенного из-за дождей гнезда.
Шкотовское плато. 28 июня 2018. Фото автора.

Следует отдельно остановиться на обнаруженной способности восточной зелёной пеночки устраивать свои гнёзда на ветвях в кронах молодых хвойных деревьев. Насколько нам известно, это первое указание на возможность такого гнездования у *Ph trochiloides sensu lato*. Тот факт, что так было устроено два из трёх найденных нами в разные годы гнёзд, явно свидетельствует о том, что это событие не случайное, а скорее закономерное. Напомним, что для близкородственного вида — желтобрюхой пеночки, несмотря на указание (без конкретных данных) на гнездование на деревьях (Даль 1954), сама возможность этого подвергалась сомнению (Марова, Поливанов 1987). Как известно, зелёная пеночка, хоть и предпочитает гнездиться на земле или вблизи её поверхности, нередко устраивает гнёзда и заметно выше, на высоте 0.7-1.5 и даже до 3 м (Благосклонов 1967; Воробьёв 1978; Никифоров и др. 1989; Лапшин 2004; Бардин 2009; Галишева 2015; Барановский, Иванов 2016). Почти все известные такие случаи приводятся для западной зелёной пеночки, при этом чаще всего использующей для размещения гнёзд разрушающиеся пни, полудупла, выбоины, прогнившие углубления, каповые разрастания на стволах деревьев. Вне всяких сомнений, это связано с намного лучшей изученностью гнездовой биологии этой формы. В условиях Шкотовского плато среди возможных причин, подталкивающих восточную зелёную пеночку использовать для размещения гнёзд такой необычный субстрат, как ветви деревьев, следует назвать повышенную влагоёмкость различных поверхностей в нижнем ярусе зеленомошного елово-пихтового леса. Как известно, в верхнем поясе гор оседает заметно больше атмосферной влаги, чем на меньших

высотах. Это связано как собственно с вертикальными осадками (в виде дождя, снега и др.), так и с горизонтальными (в виде туманов, мороси, росы и др.). Способствуют этому и более низкие, на несколько градусов, температуры воздуха, снижающие испарение и чаще достигающие значения точки росы. Этим обусловлено изобильное развитие зелёных мхов, нередко формирующих толстый сплошной ковёр на поверхности почвы, валежнике, корнях, стволах и нижних ветвях деревьев. С одной стороны, обволакивая всевозможные предметы, мхи способствуют их консервации на долгие годы, с чем связана повышенная захламлённость напочвенного покрова зеленомошных ельников нагромождениями скрытого подо мхом валежника. С другой стороны, зелёные мхи обладают высокой гигроскопичностью, удерживая большие объёмы воды в толще своих зарослей. Очевидно, что стремление восточных зелёных пеночек найти более сухие места для размещения гнёзд (при испарении вода забирает много энергии, что должно увеличивать сроки инкубации яиц в сырых и прохладных условиях), и заставляет их выбирать такой не самый удобный для себя субстрат, как ветви деревьев.

Численность четвероногих хищников (бурундуков, мышевидных грызунов, куных) в елово-пихтовых лесах сравнительно невысокая, и существенного влияния пресса их хищничества на такой выбор быть не должно. Так, по данным наших учётов, встречаемость бурундука *Eutamias sibiricus*, известного в качестве разорителя гнёзд зелёной пеночки (Жданко, Березовиков 2013), была в поясе оробореальных елово-пихтовых лесов в 23.7 раз ниже, чем в поясе неморальных хвойно-широколиственных лесов. В поясе елово-пихтовых лесов в разные годы она варьировала от 0 до 0.07, в среднем 0.028 встреч на 1 км (длина учётного маршрута 141.4 км), тогда как в поясе неморальных хвойно-широколиственных лесов – от 0.24 до 1.69, в среднем 0.67 встреч на 1 км (353.3 км). Численность белки *Sciurus vulgaris* в лесах этих двух высотных зон растительности, судя по частоте визуальных встреч, различалась незначительно: в среднем 0.042 встреч на 1 км (141.4 км) в поясе елово-пихтовых лесов, и 0,016 встреч на 1 км (365.5 км) – в поясе неморальных хвойно-широколиственных лесов.

Сроки гнездования восточной зелёной пеночки в условиях Южного Сихотэ-Алиня достаточно растянуты, чтобы оставалась возможность осуществления повторного (после гибели первых кладок или выводков) размножения. Об этом можно судить на основании встреч родителей, беспокоящихся у гнёзд и выводков, а также по растянутости периода вокальной активности самцов. Тревожащихся зелёных пеночек в условиях пихтово-еловых лесов Шкотовского плато отмечали: 19 июня 2012 – вторичный приспевающий елово-берёзовый лес; 20 июня 2012 – фрагмент высокоствольного ельника; 21 июня 2012 – острова недору-

бов у края каньона ключа Медный, в двух местах; 29 июня 2013 – абсолютно разновозрастный приручевой зеленомошный ельник; 1 июля 2013 – типичный папоротниково-зеленомошный высокоствольный ельник, зелёная пеночка прилетела на крики волнующегося у дупла трёхпалого дятла *Picoides tridactylus*, ещё одна пеночка встречена на другом участке такого же высокоствольного елового леса; 5 июля 2014 – мелколесье берёзы на месте прогоравших сплошных вырубок; 17 июня 2015 – зелёная пеночка прилетела и стала волноваться, издавая тихую позывку «*пццц, пццц, ...*»; 20 июня 2015 – разновозрастный высокоствольный ельник с «рваным» пологом леса и обильным буреломом; 3 июля 2016 – участок высокоствольного прируечевого папоротниково-ельника; другая пеночка – по экотону разновозрастного елово-пихтового леса и лиственничника; 4 июля 2016 – высокоствольный приручевой зеленомошный ельник, ещё одна – высокоствольный папоротниково-зеленомошный елово-пихтовый лес; 5 июля 2016 – чаща мертвopoкpoвнoгo еловoгo мeлкoлeсeя, ещё три пеночки в разных местах – высокоствольные еловые леса и участки усыхающих ельников.

На Алексеевском хребте сильно беспокоящаяся у выводка восточная зелёная пеночка встречена 30 июня 2001 в смешанном лесу в пойме узкой горной долины в верховьях реки Поворотная. В условиях елово-пихтовых и переходных к ним кедрово-еловых лесов водосбора реки Правая Соколовка тревожащихся зелёных пеночек отмечали: 27 июня 2010 – на одном, и 29 июня 2010 – на двух разных участках.

Высокая песенная активность восточной зелёной пеночки наблюдается весной ещё на путях пролёта, когда они мигрируют в смешанных группах с таловками *Phylloscopus borealis*, в том числе через населённые пункты. На протяжении всего гнездового периода самцы активно поют, главным образом по утрам до 11 ч., после чего, во вторую половину дня, вокальная активность существенно снижается, вечерний подъём интенсивности пения у этого вида выражен относительно слабо. По наблюдениям 1-3 августа 2018 на местах гнездования на Шкотовском плато, самцы зелёных пеночек ещё продолжали активно петь, особенно в утренние часы, когда с места удавалось услышать до 2-3 одновременно поющих самцов. В целом интенсивность их пения в эти дни была примерно вдвое ниже, чем в разгар сезона размножения. Тем не менее, спад вокальной активности у этого вида был менее существенным, чем у корольковой пеночки *Phylloscopus proregulus* – одного из самых неутомимых певцов таёжных лесов. При этом осеннего пения, очень характерного для самцов восточных зелёных пеночек в районе Байкальского рифта (Сонина, Дурнев 2018), на путях пролёта в Уссурийском крае мы ни разу не отмечали.

В качестве гнездового паразита восточной зелёной пеночки известна глухая кукушка *Cuculus optatus* (Кисленко, Наумов 1967; Кисленко

и др. 1990). На Шкотовском плато настойчивая погоня-преследование зелёной пеночкой самки глухой кукушки наблюдалась 6 июля 2014. В другом случае, 5 июля 2016, в приручьевом ельнике эта пеночка сильно волновалась из-за двух соперничающих между собой самок глухой кукушки, расположившихся напротив друг от друга в нижнем ярусе леса. Следует отметить, что за три полных дня наблюдений 1-3 августа 2018 не отмечено ни одного токующего самца глухой кукушки, при том, что был встречен слёткок этого вида, находившийся на попечении седоголовой овсянки *Ocyris spodocephalus*.

На осеннем пролёте восточная зелёная пеночка крайне редко отлавливалась на станциях кольцевания птиц (Харченко 2010; Лелюхина 2013; Шохрин 2017). Пролётных пеночек этого вида отмечали с середины августа по вторую декаду октября (Глущенко и др. 2016). Разбившаяся о стену здания молодая зелёная пеночка найдена нами во Владивостоке в районе станции Первая Речка 8 августа 2017.

Литература

- Авданин В.О. 1995. Птицы // *Позвоночные животные Центрально-Лесного заповедника. Флора и фауна заповедников*. М., 59: 8-32.
- Андреев Б.Н. 1987. *Птицы Вилюйского бассейна*. Якутск: 1-192.
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Балацкий Н.Н. 2009. *Гнёзда птиц юга Западно-Сибирской равнины*. Новосибирск: 1-130.
- Барановский А.В., Иванов Е.С. 2016. *Гнездящиеся птицы города Рязани (Атлас распространения и особенности биологии)*. Рязань: 1-367.
- Бардин А.В. 2009. Находка гнезда зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* на Куршской косе (Калининградская область) // *Рус. орнитол. журн.* 18 (477): 619-620.
- Батова О.Н., Бурский О.В. 2008. Гнездовые местообитания пеночек (*Phylloscopus*) в Центральной Сибири // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 113, 3: 18-28.
- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-189.
- Бисеров М.Ф. 2007. Структура и динамика населения птиц Хингано-Буреинского нагорья // *Тр. заповедника «Буреинский»* 3: 46-75.
- Благосклонов К.Н. 1967. К биологии гнездования зелёной пеночки (*Phylloscopus trochiloides*) в Подмоскowie // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 72, 1: 141-143.
- Бурко Л.Д., Гричик В.В. 2003. *Позвоночные животные Беларуси*. Минск: 1-373.
- Воробьёв К.А. 1978. *Записки орнитолога*. М.: 1-255.
- Галишева М.С. 2015. О гнездовании пеночек *Phylloscopus* в центральных парках Екатеринбурга // *14-я Международ. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы*. Алматы: 128-129.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77- 233.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Даль С.К. 1954. *Животный мир Армянской ССР. 1. Позвоночные животные*. Ереван: 1-415.

- Дорогой И.В. 2013. Находка первого гнезда зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides plumbeitarsus* в Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (894): 1775-1778.
- Дурнев Ю.А., Сони́на М.В. 2011. Птицы Семейства Славковых Sylviidae в Иркутске: экология и перспективы синантропизации // *Байкал. зоол. журн.* **2**: 21-29.
- Елсуков С.В. 1987. Летнее население птиц в кедровниках Сихотэ-Алинского заповедника // *Сихотэ-Алинский биосферный район: фоновое состояние природных компонентов*. Владивосток: 109-116.
- Жданко А.Б., Березовиков Н.Н. 2013. Бурундук *Eutamias sibiricus* – разоритель гнезда зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **22** (952): 3481-3484.
- Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алтая*. Л.: 1-448.
- Кисленко Г.С., Леонович В.В., Николаевский Л.А. 1990. Материалы по изучению птиц Амурской области // *Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 90-105.
- Кисленко Г.С., Наумов Р.Л. 1967. Паразитизм и экологические расы обыкновенной и глухой кукушек в Азиатской части СССР // *Орнитология* **8**: 79-97.
- Коблик Е.А., Михайлов К.Е. 1994. О птицах верхних поясов гор Хорско-Бикинского водораздела (Средний Сихотэ-Алинь) // *Бюл. МОИП. Отд. Биол.* **99**, 6: 47-53.
- Ковылов Н.С., Марова И.М., Иваницкий В.В. 2012. Изменчивость песни и окраски оперения западной (*Phylloscopus trochiloides viridanus*) и восточной (*Phylloscopus trochiloides plumbeitarsus*) зелёных пеночек в зоне симпатрии: верна ли гипотеза кольцевого видообразования? // *Зоол. журн.* **91**, 6: 702-713.
- Ковшарь А.Ф. 1979. *Певчие птицы в субвысокогорье Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-312.
- Ковшарь А.Ф., Мальцева С.М. 1978. Биология размножения зелёной пеночки в Заилийском Алатау (Тянь-Шань) // *Биология птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 7-19.
- Кулешова Л.В. 1976. Закономерности обособления типов населения птиц в лесах Среднего Сихотэ-Алиня // *Орнитология* **12**: 26-54.
- Курдюков А.Б. 2006. Население птиц коренных и устойчиво-производных хвойно-широколиственных лесов юга Уссурийского края // *Орнитология* **33**: 109-124.
- Курдюков А.Б. 2010. Население птиц Верхнеуссурийского биогеоценотического стационара, пояса среднегорий Южного Сихотэ-Алиня // *Рус. орнитол. журн.* **19** (548): 191-221.
- Курдюков А.Б. 2012. Соловей-свистун *Luscinia sibilans* в горах Южного Сихотэ-Алиня: особенности экологии и распространения в лесах охотского и маньчжурского типов // *Рус. орнитол. журн.* **21** (790): 2093-2111.
- Курдюков А.Б. 2017. Население птиц девственных неморальных хвойно-широколиственных лесов Южно-Уссурийского края: более полувека наблюдений // *Динамика численности птиц в наземных ландшафтах. Материалы Всерос. конф.* М.: 77-86.
- Курдюков А.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2012. К распространению и экологии сойки *Garrulus glandarius*, желтоголового короля *Regulus regulus*, чижа *Spinus spinus*, бледного *Turdus pallidus* и пёстрого *Zoothera varia* дроздов в поясе низкогорий и равнин Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **21** (812): 2729-2748.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. 1971. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 52-78.
- Лапшин Н.В. 2004. Биология зелёной пеночки, *Phylloscopus trochiloides* (Passeriformes, Sylviidae), в Карелии // *Зоол. журн.* **83**, 6: 715-724.
- Лелюхина Е.В. 2013. *Осенняя миграция пеночек рода Phylloscopus в Южном Приморье: морфофизиологические и экологические аспекты*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Владивосток: 1-19.
- Луговой А.Е. 1975. *Птицы Мордовии*. Горький: 1-299.
- Марова И.М., Антипов В.А., Иваницкий В.В. 2018. Популяционно-географическая изменчивость песни птиц // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1556): 222-240.

- Марова И.М., Поливанов В.М. 2008. Биология и поведение желтобрюхой пеночки *Phylloscopus trochiloides nitidus* на Северо-Западном Кавказе // *Рус. орнитол. журн.* **17** (436): 1276-1289.
- Михайлов К.Е. 2014. Различия в заполнении тайги (сплошных массивов бореальных лесов) мелкими лесными птицами-мигрантами на примерах нескольких «модельных» для севера Приморского края групп видов Passeriformes. Часть 1 // *Рус. орнитол. журн.* **23** (978): 773-827.
- Назаренко А.А. 1971. Летняя орнитофауна высокогорного пояса южного Сихотэ-Алиня // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 99-126.
- Назаренко А.А. 1979. О птицах высокогорий Сихотэ-Алиня // *Биология птиц юга Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 3-15.
- Назаренко А.А. 1982. О фаунистических циклах (вымирание-расселение-вымирание...) на примере дендрофильной орнитофауны Восточной Палеарктики // *Журн. общ. биол.* **43**, 6: 823-835.
- Назаренко А.А. 1984. Птичье население смешанных и темнохвойных лесов Южного Приморья, 1962-1971 гг. // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 60-70.
- Назаренко А.А. 2014. Новое о гнездящихся птицах юго-западного Приморья: неопубликованные материалы прежних лет об орнитофауне Шуфанского (Борисовского) плато // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1051): 2953-2972.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Наумов Р.Л. 1965. Методика абсолютного учёта птиц в гнездовой период на маршрутах // *Зоол. журн.* **64**, 1: 81-94.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии. Справочник-определитель гнёзд и яиц*. Минск: 1-479.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Плеске О.Д. 1889. Орнитологическая фауна Российской империи. Славки (*Sylvia*), 2(1): 1-563.
- Птушенко Е.С. 1954. Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides* Sund. // *Птицы Советского союза*. М., **6**: 177-186.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **4** (86): 1-316.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-634.
- Рябицев В. К. 2014. *Птицы Сибири. Справочник-определитель*. М.; Екатеринбург, **1**: 1-438.
- Сонина М.В., Дурнев Ю.А. 2018. Этапы синантропизации зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* в населённых пунктах Байкальского рифта // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1697): 5693-5695.
- Симкин Г.Н. 1990. *Певчие птицы*. М.: 1-399.
- Харченко В.А. 2010. Динамика осенних миграций птиц через территорию Уссурийского заповедника // *9-я Дальневост. конф. по заповедному делу*. Владивосток: 447-450.
- Шейнгауз А.С. 1978. Пространственная динамика состава пород в лесах Верхнеуссурийского стационара (математико-картографический анализ) // *Биоценологические исследования на Верхнеуссурийском стационаре*. Владивосток: 14-29.
- Шейнгауз А.С. 1979. Анализ пространственной динамики состава пород в лесах Сихотэ-Алиня // *Лесоведение* **4**: 3-13.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шульпин Л.М. 1927. Новые данные по распространению птиц в Южно-Уссурийском крае и описание новых форм // *Ежегодник Зоол. музея АН СССР* **28**, 3: 398-406.

- Юдин К.А. 1952. Наблюдения над распространением и биологией птиц Красноярского края // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **9**, 4: 1029-1060.
- Ali S., Ripley S.D. 1973. *Handbook of the birds of India and Pakistan (together with those of Bangladesh, Nepal, Sikkim, Bhutan and Sri Lanka)*. Warblers and Redstarts, **8**: 1-277.
- Gill F.B. 2007. *Ornithology*. 3rd ed. New York: 1-758.
- Newton I. 2003. *Speciation and Biogeography of Birds*. Academic Press: 1-668.
- Päckert M., Martens J., Sun Y.-H., Severinghaus L.L., Nazarenko A.A., Ting J., Töpfer T., Tietze D.T. 2012. Horizontal and elevational phylogeographic patterns of Himalayan and Southeast Asian forest passerines (Aves: Passeriformes) // *J. Biogeogr.* **39**: 556-573.
- Ridley M. 2004. *Evolution*. 3rd ed. Malden: 1-751.
- Starr C., Taggart R., Evers., Starr L. 2009. *Biology: The Unity and Diversity of Life*. 12th ed. Brooks/Cole: 1-905.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1700: 5800-5802

Гнездование рябинника *Turdus pilaris* в верхнем течении Колымы

Ю.А. Слепцов

Юрий Александрович Слепцов. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН.
Ул. Портовая, д. 18, Магадан, 685000, Россия. E-mail: slep-u@yandex.ru

Поступила в редакцию 23 ноября 2018

С начала XXI века на Дальнем Востоке России наблюдается расширение ареала дрозда-рябинника (Лобков 2015). На Охотском побережье Магаданской области в настоящее время известно два случая регистрации гнездования этого вида (Кондратьев 2014; Дорогой 2018). В континентальных районах области, а точнее, в верховьях реки Колымы первые сведения о миграциях рябинника относятся к 2009 году (Андреев и др. 2011). Кроме этого, установлено гнездование этих дроздов в окрестностях села Оротук (Синельникова 2018а), однако указанные сведения о численности гнездящихся там птиц вызывают некоторые сомнения. В частности, в настоящее время нигде в сходных районах области подобной гнездовой плотности рябинника нет, находки гнёзд исчисляются единицами (а не десятками) в виду не столь давнего заселения видом новых территорий. Возможно, в счёт попали и старые гнезда, так как постройки рябинника сохраняются годами, и приводимые данные не подкреплены конкретными фактами. К тому же публикация с ошибкой в определении одного из видов хищных птиц (Синельникова 2018б) призывает к более осторожному цитированию этого автора (Кондратьев 2018). Тем не менее, факт гнездования рябинника

мы не отрицаем и рассматриваем окрестности Оротука как район распространения этого вида в долине верхнего течения Колымы.

Наши наблюдения проведены в окрестностях посёлка Сеймчан и села Колымское (не жилое с 2014 года), расположенных на левом берегу реки Колымы в 220 км к северо-востоку от села Оротук. Материал собран в период с 1 мая по 2 августа 2018.

Первые рябинники прилетели 5 мая: трёх птиц наблюдали днём в окрестностях Колымского. Массовое появление дроздов проходило в период с 7 по 10 мая. В этот период в лесу и на полях ещё лежал снег, поэтому птицы концентрировались в окрестностях населённых пунктов, где появлялись проталины, вызванные деятельностью человека. В одной стае насчитывалось до 10 птиц.

Рис. 1. Рябинник *Turdus pilaris* у гнезда.
Село Колымское. 4 июня 2018. Фото автора.

Рис. 2. Гнезда рябинника *Turdus pilaris*.
Село Колымское. 4 июня 2018. Фото автора.

Рис. 3. Кладка рябинника *Turdus pilaris*.
Село Колымское. 4 июня 2018. Фото автора.

Рис. 4. Птенцы рябинника *Turdus pilaris*.
Село Колымское. 16 июня 2018. Фото автора.

4 июня в селе Колымское было найдено гнездо рябинника (рис. 1). Пространства между заброшенными двух- и трёхэтажными строениями в настоящее время зарастают берёзой, тополем и ивой. Гнездо располагалось под деревянным навесом песочницы на территории детского сада, на высоте 160 см от земли (рис. 2). Гнездо сделано из сухих злаков: стенки из грубых стеблей были укреплены землёй, а внутренняя выстилка содержала более мягкие части растений. Полная кладка содержала 6 слабо насиженных яиц (рис. 3). Их размеры (мм) и вес (г,

в скобках): 29×22 (7.2), 28×21 (6.2), 29×22 (7.4), 28.5×21.5 (6.9), 29×21.5 (6.9) и 29×21.5 (6.8). Всего на территории села в 2018 году обитало около 5 пар рябинников, но больше гнёзд найдено не было. Из 6 яиц 11-12 июня вылупилось 5 птенцов (рис. 4), которые 23 июня благополучно покинули гнездо.

Таким образом, наша находка расширяет известную область гнездования рябинника ещё дальше на северо-запад.

Л и т е р а т у р а

- Андреев А.В., Кречмар А.В., Утехина И.Г. 2011. Птицы // *Растительный и животный мир заповедника «Магаданский»*. Магадан: 129-155.
- Дорогой И.В. 2018. Второй случай гнездования рябинника *Turdus pilaris* в северном Охотоморье // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1648): 3691-3693.
- Кондратьев А.В. 2014. Первый случай гнездования рябинника *Turdus pilaris* в Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1045): 2785-2787.
- Кондратьев А.В. 2018. Об ошибке в определении вида в заметке Н.В. Синельниковой «Находка гнезда кречета *Falco rusticolus* в верховьях Колымы» // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1603): 2066-2068.
- Лобков Е.Г. 2015. Статус дрозда-рябинника *Turdus pilaris* на русском Дальнем Востоке: прогрессирующее расширение ареала // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1114): 789-791.
- Синельникова Н.В. 2018а. Рябинник *Turdus pilaris* – новый гнездящийся вид на северо-западе Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1594): 1705-1707.
- Синельникова Н.В. 2018б. Находка гнезда кречета *Falco rusticolus* в верховьях Колымы // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1596): 1773-1775.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1700: 5802-5806

Встречи грязовика *Limicola falcinellus* на южном берегу Финского залива

В.И. Головань

Владимир Иванович Головань. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: golovanv@gmail.com

Поступила в редакцию 23 ноября 2018

Грязовик *Limicola falcinellus*, гнездящийся в южной полосе тундр и лесотундре Евразии, изредка встречается в Ленинградской области во время миграции с конца мая до сентября. Его несколько раз отмечали в мае-июле на Финском заливе в окрестностях Ленинграда, а в августе-сентябре – на западном берегу Ладожского озера и Раковых озёрах (Мальчевский, Пукинский 1983). В последующий период этот кулик по-прежнему наблюдался лишь в отдельные годы.

С 1990 года регулярные наблюдения за миграциями птиц проводятся на Кургальском полуострове и островах Финского залива. Пролётных грязовиков впервые зарегистрировали в 1997 году на острове Сескар (Бузун 1998). Затем их наблюдали во второй половине мая 2008 года на отмели Кургальского рифа (Коузов 2010а,б) и на острове Сескар (Рычкова 2014).

Рис. 1. Грязовики *Limicola falcinellus* у устья реки Чёрной. 24 мая 2018. Фото автора.

Рис. 2. Грязовик *Limicola falcinellus* на грязевой отмели во время низкого уровня воды в Финском заливе. 17 июля 2018. Фото автора.

Рис. 3. Грязовик *Limicola falcinellus* на песчаном берегу Финского залива. 17 августа 2018. Фото автора.

Рис. 4. Грязовик *Limicola falcinellus* на южном берегу Финского залива в районе Большой Ижоры во время подъёма воды. 26 августа 2018. Фото автора.

В 1897-1913 годах на южном берегу Финского залива в окрестностях Лебяжьего и Чёрной Лахты проводил наблюдения В.Л.Бианки (Бианки 2012); «Грязовик в рассматриваемом районе не замечен, но 5 августа 1912 добыт в Приморском Хуторе». В Невской губе грязовик был отмечен в окрестностях Большой Ижоры 18 июля 1988 (Богуслав-

ский 2010). Здесь его не встречали в начале XXI столетия (Александров 2000, 2001а,б; Головань 2015). Исключением оказался 2018 год, когда одиночные особи и группы из двух птиц неоднократно встречались у устья реки Чёрная (Сапоя) и на мелководье Финского залива. Впервые двух грязовиков я встретил 24 мая 2018 (рис. 1). Здесь они, вероятно, оставались в течение 2-3 дней. Позднее грязовиков я наблюдал здесь 17 июля, 17 и 26 августа (рис. 2-4). Они кормились совместно с другими куликами. Самая поздняя встреча грязовика зарегистрирована 10 сентября 2018: Ия Рудольфовна Тарасенко при анализе фотографий обнаружила одиночную особь среди кормящихся куликов-воробьёв *Calidris minuta* (рис. 5). Несомненно, что далеко не все случаи пребывания здесь грязовика в 2018 году были зарегистрированы. К сожалению, на противоположном, северном берегу Финского залива мне удавалось бывать крайне редко, однако нахождение этого кулика там нельзя исключить. Тем более что стайку грязовиков не менее чем из десятка птиц, кормившуюся на отмели Ермолаевского пляжа, наблюдали 28 мая 2017 (Катаев 2017).

Рис. 5. Грязовик *Limicola falcinellus* среди куликов-воробьёв *Calidris minuta* на отмели Финского залива около Большой Ижоры. 10 сентября 2018. Фото И.Р.Тарасенко.

Литература

- Александров А.А. 2000. Летние встречи краснотопки *Calidris ferruginea* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **9** (126): 19-20.
 Александров А.А. 2001а. Летние встречи большого веретенника *Limosa limosa* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **10** (141): 350.

- Александров А.А. 2001б. Летние встречи тулеса *Pluvialis squatarola* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **10** (131): 93-94.
- Бианки В.Л. 2012. Список птиц, наблюдавшихся в тёплый период 1897-1913 годов в береговой полосе Петергофского уезда, между деревнями Лебяжья и Чёрная Лахта // *Рус. орнитол. журн.* **21** (778): 1739-1752.
- Богуславский А.В. 2010. О встрече грязовика *Limicola falcinellus* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **19** (543): 59-60.
- Бузун В.А. 1998. Данные о миграции птиц на острове Сескар (Финский залив, Балтийское море) весной 1997 года // *Изучение состояния популяций мигрирующих птиц и тенденции их изменений в России*. М., **2**: 47-70.
- Катаев Б.М. 2017. О весенней встрече грязовика *Limicola falcinellus* в Сестрорецке (Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1456): 2375-2380.
- Коузов С.А. 2010а. Весенняя миграция водно-болотных птиц на Кургальском полуострове в 2008 году // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденции их изменений на Северо-Западе России*. СПб., **8**: 42-58.
- Коузов С.А. 2010б. О весенней миграции грязовика *Limicola falcinellus* на Кургальском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **19** (617): 2196-2199.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Рычкова А.Л. 2014. Орнитофауна острова Сескар (Финский залив) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1054): 3063-3064.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1700: 5806-5808

К характеристике зимней жизни птиц Корякского нагорья

А.А.Кищинский

Второе издание. Первая публикация в 1962*

Корякское нагорье, лежащее между Парапольским долом и Анадырской низменностью, представляет собой горную страну с альпийскими хребтами средней высотой 800-2000 м. Низменности и широкие речные долины носят лесотундровый и южнотундровый характер. Весьма характерны обширные заросли кедрового и ольхового стлаников. Зима длительная и довольно суровая со среднесуточными температурами от минус 10° до минус 25°С и минимумами до минус 40°С и иногда ниже. Снежный покров лежит с октября-декабря до мая и, как свойственно горным странам, распределён крайне неравномерно. Исследования проводились автором в составе отряда Зоологического института и Камчатской комплексной экспедиции АН СССР в 1959-1961 годах.

* Кищинский А.А. 1962. К характеристике зимней жизни птиц Корякского нагорья // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов, **2**: 26-28.

Формирование зимовки фаунистически и экологически происходит в первой половине октября. К этому времени: а) заканчивается отлёт последних крупных контингентов летующих птиц и появляется зимующая белая сова *Nyctea scandiaca*; б) происходит перераспределение ряда видов птиц, имеющих зимние местообитания, отличные от летних (чёрной вороны *Corvus corone orientalis*, пуночки *Plectrophenax nivialis*, белой куропатки *Lagopus lagopus* и др.); в) у белой куропатки заканчивается линька в зимнее перо. Снежный покров может устанавливаться значительно позже, даже в декабре.

Местами концентрации зимней орнитофауны являются пойменные рощи из тополя, ольхи и чозении и высокие кустарниковые ольшаники. В таких насаждениях зимует 17 видов. Среди них можно выделить: а) узколесные (малый *Dendrocopos minor* и трёхпалый *Picoides tridactylus* дятлы, анадырская гаичка *Parus montanus anadyrensis*, поползень *Sitta europaea*) и б) птиц, значительная часть популяции которых прикочёвывает из тундр и гор (кедровка *Nucifraga caryocatactes*, чечётка *Acanthis flammea*, щур *Pinicola enucleator*, кречет *Falco rusticolus*, белая куропатка).

Орнитофауна прочих ландшафтных комплексов зимой, в противоположность лету, крайне бедна. В равнинной и холмистой тундре остаётся лишь часть популяции ворона *Corvus corax*, белой и тундряной *Lagopus mutus* куропаток и прикочёвывающая с севера белая сова. Только в участках с мощным развитием кедрового и ольхового стланика изредка встречаются некоторые кустарниковые виды, в основном зимующие в поймах. В альпийском поясе гор зимуют 2 вида птиц, на незамерзающих участках рек – ещё 3-4, переходят к синантропизму 2-4 (в разных частях нагорья).

Из наземно кормящихся птиц, если исключить синантропов, хищников и эврибионта-ворона, в нагорье проводят зиму лишь белая и тундряная куропатки. Ход снегонакопления обуславливает основные черты их зимней биологии: а) стенофагию, б) у белой куропатки – продолжающееся всю зиму стягивание популяции из тундр в пойменные лески и переход во второй половине зимы к питанию на ветвях деревьев и кустарников, в) у тундрянки – широкое использование выдувов, а в горах – и выгревов.

Доминирующий по численности и биомассе вид, определяющий зимний облик орнитофауны нагорья, – белая куропатка. Она же «прокармливает» почти всю зимующую популяцию хищных птиц.

Зимний период в жизни птиц нагорья кончается в последних числах апреля и в начале мая, что совпадает с бурным снеготаянием и вскрытием рек. В этот короткий период: а) все зимовавшие птицы распределяются по гнездовым биотопам; б) появляются в значительном количестве первые летующие виды – шилохвость *Anas acuta*, гуси,

крупные чайки и др.; в) начинается весенняя линька куропаток и кладка у рано гнездящихся хищных птиц. Общая продолжительность зимнего периода в жизни птиц – примерно 7 месяцев.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1700: 5808-5809

Птицы посёлка Тикси

А.А.Калецкий

Второе издание. Первая публикация в 1962*

Посёлок Тикси расположен за Полярным кругом, к востоку от устья Лены на берегу одноимённой бухты в Море Лаптевых. В посёлке и на прилегающей к нему свалке (на площади более 5 га) гнездится и кормится ряд видов птиц. Некоторые виды гнездятся только здесь. Это белохвостый песочник *Calidris temminckii*, чечётка *Acanthis flammea* и, по-видимому, белая трясогузка *Motacilla alba*.

Всего в посёлке и на свалке гнездится 8 видов птиц: белохвостый песочник, белая трясогузка, чечётка, лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*, пуночка *Plectrophenax nivalis*, обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*, хрустан *Eudromias morinellus* и галстучник *Charadrius hiaticula*.

Кроме них, на свалке постоянно кормятся: рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*, краснозобый конёк *Anthus cervinus*, варакушка *Luscinia svecica*, кулик-красношейка *Calidris ruficollis*, кулик-воробей *Calidris minuta*, турухтан *Philomachus pugnax*. Иногда прилетает сапсан *Falco peregrinus*. Только в посёлке наблюдалась чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. Серебристые чайки *Larus argentatus sensu lato* и бургомистры *Larus hyperboreus* одиночными особями или небольшими стаями встречаются в бухте или на близлежащих озёрах. Наконец, во время весеннего прилёта на окраине посёлка попадались краснозобик *Calidris ferruginea* и плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*.

Таким образом, в культурном ландшафте встречено 18 видов птиц: 9 видов воробьиных, 6 видов куликов, 2 вида чаек и один вид хищных птиц. В начале июня этот список увеличивают на несколько дней ещё два вида куликов.

Всего для района Тикси отмечено 36 видов птиц. Таким образом, половина видов в гнездовое время постоянно встречается в условиях культурного ландшафта. В гнездовании этих видов характерны неко-

* Калецкий А.А. 1962. Птицы посёлка Тикси // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов, 2: 10-11.

торые особенности. Прежде всего, бросается в глаза приспособление к специфическим условиям существования. Так, ввиду отсутствия кустарников чечётки вяют гнёзда в мотках проводов, лежащих у самой дороги. У белой трясогузки найдены гнёзда под карнизами домов, в пустых консервных банках и в опрокинутой бочке с высохшей известью. Гнездо пуночки обнаружено в древесной трухе под карнизом каменного трёхэтажного здания.

Интересна и плотность гнездования птиц в посёлке. Так, расстояние между гнёздами белой трясогузки и пуночки не превышало 6-12 м. Минимальное расстояние между гнёздами лапландских подорожников составляло 40-45 м. Наконец, для птиц посёлка Тикси отмечается значительная растянутость сроков гнездования. Так, у белохвостого песочника первая полная кладка была найдена 18 июня, а во втором гнезде птенцы стали вылупляться 12 июля. У чечёток птенцы из первого гнезда вылетели 12 июля, а в другом гнезде 20 июля только было отложено последнее яйцо.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1700: 5809-5811

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* в Алтае-Саянской горной тайге

Г.Д.Дулькейт

Второе издание. Первая публикация в 1962*

Тонкоклювая кедровка *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* C.L. Brehm 1823 в горной тайге Алтая и Саян – многочисленная, весьма заметная, довольно крупная, сильная и деятельная птица, играющая значительную роль в природном комплексе кедровых лесов.

В гнездовой период её численность резко снижается от кедрачей к смешанным лесам; кедровка вовсе исчезает в борах, листвягах или лиственничных лесах, поскольку её гнездовья находятся в хвойных лесах с обязательным участием кедра. Гнездование в иных местах бывает редким, вынужденным и обычно не закрепляется.

Схема годовичного цикла жизни кедровки сводится к следующему.

На высотах 500-800 м над уровнем моря со второй половины марта происходит постепенная концентрация кедровок у гнездовых мест, за-

* Дулькейт Г.Д. 1962. Кедровка в Алтае-Саянской горной тайге // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов, 1: 136-138.

мечаются брачные повадки – особый полёт, пение, начинается преследование пернатых хищников. В конце марта – начале апреля наблюдается постройка гнезда, а вскоре и спаривание, откладка яиц, насиживание. От разных причин, а также в результате затяжных холодов, истощения от недоедания откладка яиц задерживается на 1-1.5 месяца, число яиц в кладке уменьшается.

С началом выкармливания птенцов в мае и до конца июня старые птицы, энергично преследуя крупных насекомых, ловят их даже на лету над лесом. В апреле и мае кедровки ведут весьма скрытный и молчаливым образ жизни.

На конец мая – начало июня приходится вылет птенцов из гнезда, начинается кочевание выводков, комплектование небольших стай и с 20-х чисел июня (на Алтае) – нападение на кедровые семена. С середины июля стаи достигают сотен и тысяч особей. До конца августа идёт интенсивное использование урожая семян сибирской кедровой сосны в нижнем поясе лесов, заканчивающееся месяцем позже в среднем и подгольцовом поясах.

При малом урожае орехи полностью съедаются и растаскиваются по «кладовым» до сентября, при большем и позднем созревании нередко остаются до весны. С середины сентября и до конца октября кедровки распределяются на зиму, дальние миграции у них заканчиваются, и с образованием снежного покрова прекращается прятание орехов по «кладовым». С ноября у кедровок начинается зимняя жизнь и использование запасов.

Численность кедровок, как и урожаи семян кедра, резко колеблется. Средние и высокие урожаи кедровых семян способствуют оседлому образу и более равномерному распределению кедровок по тайге. При местных неурожаях птицы скапливаются на кормных местах. Полный неурожай влечёт за собой начало дальних миграций уже со второй половины июня. Тайга становится пустой, и весной на гнездовьях встречаются лишь единичные пары кедровок.

В годы нормальных урожаев ореха каждая птица имеет свои индивидуальные участки, на которых закладываются «кладовые», и, кроме того, общественные участки, куда прячут орехи и другие кедровки. К последним относятся наиболее удобные, менее снежные места, служащие в течение ряда лет постоянно многим поколениям кедровок.

В многоснежных местах «кладовые» нередко устраиваются на гнездовых участках и вблизи них, поскольку кедровки привержены к своим местам гнездовья. Значительное количество орехов они прячут в кроны хвойных деревьев, в высокие кочки, под кору и в щели пней и т.п. Весной уцелевшие семена падают вместе с кучтой на землю и раньше освобождаются от снега.

От высоты и состояния снежного покрова зависит и успех поисков,

и постепенное использование «кладовых». В отдельные зимы в результате залегания высокого снежного покрова и безветрия, при насте или в морозные зимы с повышенной рассыпчатостью снега спрятанные запасы становятся недоступными. Кедровки, ослабев от недоедания, не предпринимают дальних миграций. Их можно встретить в предгорьях, у населённых пунктов, на свалках, на дорогах. Птицы в значительном количестве гибнут, имея иной раз под снегом недоступный корм.

Кедровки рассматриваемых мест, по-видимому, лишь в редких случаях мигрируют далеко за пределы своей тайги, поскольку неурожаи кедра обычно одновременно не охватывают больших территорий.

Миграции кедровок можно разделить на гнездовые и кормовые; последние, в свою очередь, делятся на летние – при полном неурожае кормов, осенние – при запасании кормов и зимние – для поисков пищи.

В период запасания корма кедровка за раз переносит до 35 г кедровых семян, а на недалёкое расстояние – целую шишку, весящую около 50% веса её тела. Рефлекс запасания корма развит не только в отношении кедрового ореха. Кедровки уносили у нас десятками тушки полёвок и прятали их в разнообразных местах. Такая картина наблюдалась и в гнездовое время, и во время осенних миграций.

Кедровки не столь всеядны, как сойки *Garrulus glandarius* или кукушки *Perisoreus infaustus*: животная пища в виде различных насекомых и беспозвоночных – обычна, но в виде мелких позвоночных – случайна, так как кедровки специально не преследуют мелких зверьков или птиц с целью добычи.

В зависимости от численности кедровок их роль в тайге резко колеблется; в целом она положительна. Кедровка не только уничтожает орешки или выдёргивает весной самые молодые всходы кедра, она истребляет вредных насекомых, способствует восстановлению и расселению кедровых лесов и снабжает разнообразное население тайги высококалорийной пищей. Сама кедровка служит пищей некоторым пернатым и четвероногим хищникам.

